

УДК 81'37

ОЦЕНОЧНАЯ СЕМАНТИКА НАРОДНЫХ ХРОНОНИМОВ (на восточнославянском материале)*

Ольга Валерьевна Атрошенко

аспирант кафедры русского языка и общего языкознания

Уральский государственный университет им. А.М.Горького

620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51. fasmer@yandex.ru; atrosh@pm.convex.ru

В статье анализируется категория оценочности применительно к такой сфере ономастики, как хрононимия. Экспликация оценочного компонента прослеживается на разных уровнях семантики хрононима. Показано, что один и тот же временной отрезок может оцениваться и положительно, и отрицательно. Для анализа берутся русские общенародные (*Благовéщение*, *Мáслиница*) и диалектные (прикам. *Бáловная Мáслиница*) хрононимы, а также хрононимические единицы, зафиксированные на территории украинского и белорусского Полесья. Этот материал демонстрирует смысловое и концептуальное единство восточнославянской хрононимии. Он извлечен из этнографических сборников, диалектных словарей и полевых картотек.

Ключевые слова: восточнославянские языки; ономастика; этнолингвистика; диалекты; хрононимия; оценочная семантика.

Под оценочным компонентом лексической семантики понимается мнение субъекта об эмоциональной, этической или утилитарной ценности объекта [Лукьянова 1986: 45; Телия 1986: 23]. Если оценка в сфере нарицательной лексики изучена более или менее подробно, то в ономастических исследованиях ей отводится скромное место. Это обусловлено семантической и функциональной спецификой имен собственных (ИС). Казалось бы, ввиду номинативности и отсутствия сигнификата семантические резервы онимов невелики. Если у нарицательных слов оценка может быть в лексическом значении и прагматической «подкладке», то у ИС, помимо прагматики, оценочную нагрузку берет на себя внутренняя форма. Большинство смыслов эксплицируется в ономастических контекстах – словоупотреблениях и высказываниях, включающих оним. Оценка в ономастике зачастую носит ситуативный характер, т. е. мотивация хрононима, связанного с оценкой, изменчива и многогранна; оценка не выражена на системно-языковом уровне (о мотивации хрононимов см.: [Толстая 2005; Махрачева 2008; Черных 2010 и др.]). У оценочных ИС, в отличие от экспрессивов в сфере нарицательной лексики, основной является номинативная функция [Гаева 2002]. Проблемы ономастической экспрессивности освещены в

трудах А.К.Матвеева, М.Э.Рут, Е.Л.Березович, Т.М.Гаевой, Е.С.Отина и др. Оценочный компонент в хрононимии рассматривался С.М.Толстой [Толстая 2005; Толстая 2008].

В данной работе мы обратимся к экспликации оценки на разных уровнях хрононимической семантики. Объектом исследования стали русские общенародные (*Благовéщение*, *Мáслиница*) и диалектные (прикам. *Бáловная Мáслиница*) хрононимы, а также хрононимические единицы, зафиксированные на территории украинского и белорусского Полесья. Этот материал извлечен из этнографических сборников, диалектных словарей и полевых картотек и демонстрирует концептуальное единство восточнославянской хрононимии.

Хрононимическим денотатом является единица годового времени, связанная с религиозным/бытовым событием. Оценка в народной хрононимии – это мнение субъекта о сакральной, магической, эмоциональной, утилитарной и культурной значимости даты. Отметим, что наименований с эксплицированной оценкой немного. Чаще всего хрононимы оценочно нейтральны: ср. заонеж. *Сéргий-Капúстник* ‘25 сентября/8 октября’; полес. *Тéплый Лексéй* ‘17/30 марта’ [Даль 4: 174; Толстая 2005: 31]. В семантику многих названий оценка (нередко противоречи-

вая) входит как ассоциация и проявляется в контекстах: ср. тамбов. *Благовещенье... Ворон гнезда не вил – тяжёлый день; Бог благословит землю и всё живое* [Махрачева 2008: 47; НПНТ: 17].

Характеристика оценки в хрононимии возможна по трем параметрам: 1) по содержанию; 2) по выраженности одного из элементов ситуации оценки; 3) по способу проявления.

Содержанием оценки является ее «заряд» (положительная/отрицательная) и источник (логическая/эмоциональная). **Логическая оценка** хрононима – это объективированное представление субъекта о ценности времени (как правило, утилитарной): иркут. *Авдотьа-Сеногнойка ‘4/17 августа’* [СРНГ 37: 171] – время дождей, портящих сено, оценивается негативно. **Эмоциональная оценка** – эмоциональное отношение субъекта к временному отрезку (костром. *Страшной понедельник ‘понедельник перед Пасхой’*; полес. *Убогая Кутья ‘5/18 января’* [ЛКТЭ; Толстая 2005: 252]).

Выраженность одного из элементов ситуации оценивания подразумевает проявленность в названии или контексте объекта, субъекта или адресата оценки, ср. прикам. *Бáловная Мáсленица* (признак объекта); архангел. *Черти́сова неде́ля* ‘неделя перед Масленицей’ (выражение эмоции субъектом); орлов. *Алексе́и-за реко́й не ночу́й ‘17/30 марта’* (предписание для адресата – о разливе реки) [Черных 2008: 162; КСРНГ; Махрачева]. Народный календарь, регламентируя жизнедеятельность, ориентирован на адресата – того, кому предназначен праздник (чаще всего человека). Но «присутствие» адресата, как объекта или субъекта, в оценочной семантике хрононимов может затушевываться. Характеристика предмета, в которой не отражено представление о нем субъекта с позиции своей или адресата, приводит к возникновению оценочно нейтральных названий. Существует хрононимическая оценка, направленная не на «участников» ситуации оценивания, а на сам хрононим. В результате языковой игры появляется новое наименование либо новая мотивация (ср. полес. *Симоново Зо́лото ‘день Симона Зилота, 10/23 мая’*; архангел. *Дух ‘понедельник после Троицы’: От Троицы до Духа не видал винного духа* [Толстая 2005: 230; АОС 12: 391]).

Параметр **проявления оценки** включает тип оценочной номинации (прямая/косвенная) и семантическую сферу экспликации. При прямой номинации оценка названа во внутренней форме хрононима или в контексте (прикам. *Дурно́е за́говенье ‘воскресенье после Троицы’* [Черных 2009: 84]), при косвенной она передается через признак, уже имеющий оценку в языке (прикам.

Чёрная пýтница ‘пятница перед Пасхой’ [Черных 2006: 88] – пейоративная оценка выражена через символику цвета).

Как уже говорилось, оценка отражается на разных уровнях хрононимической семантики: во внутренней форме и прагматике (в эмоциональной окраске, коннотации, ассоциации) (о структуре ономастической семантики см.: [Голомидова 1998; Березович 2007]). Двигаясь от вербального семантического уровня к невербальному, представим в виде шкалы способы оценочной репрезентации.

Полной вербализацией оценки можно считать ее воплощение во **внутренней форме хрононима**. Поскольку оценку формирует субъект, обратимся к вербализации наиболее субъективных, эмоциональных, оценок. В высшей степени субъективны оценки, которые выражаются в эмоциональной окраске хрононимов и представлены в их внутренней форме с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов: вологод. *Тро́ичка* ‘Троица’ [КСГРС]; костром. *Христóвочка* ‘неделя после Пасхи’ [КЛАРНГ]; смолен. *Илью́шечка ‘20 июля/2 августа’* [СРНГ 12: 187]; полес. *Васи́льчик ‘1/14 января’, Оды́шечка ‘1/14 марта’, Петро́чек ‘29 июня/12 июля’* [Толстая 2005: 44, 160, 174] (ср. нейтральные хрононимы: рус. *Тро́ица, Илья́*; полес. *Васи́лий, Евдо́кия, Петро́* [Даль 2: 41; Толстая 2005: 43, 96, 171]). Эти наименования характерны для праздников, значимых в религиозном, магическом или бытовом отношении (праздник как отдых от работы), и могут являться эвфемистическими (задабривание времени). Эвфемистическим следует признать и «родственное» обращение к празднику: смолен. *Илья́-Ма́тушка ‘20 июля/2 августа’*; тамбов. *Покро́в-Ба́тюшка ‘1/14 октября’* [СРНГ 12: 187; Махрачева 2008: 117]. Некоторые суффиксы подчеркивают отношение к дате как к «неполноценной»: архангел. *Ма́ленькое Го́виныце* ‘пост с 1/14 августа до 14/27 августа’; рус. *Тро́ичонок ‘понедельник после Троицы’* [СГРС 3: 56; Добровольский 1900: 35]. Вежливое обращение к празднику указывает на уважительное отношение к дате: воронеж. *Госпожа́ Бого́родица ‘8/21 сентября’* [СРНГ 40: 192]. Величание по имени и отчеству может говорить об ироническом отношении к временной точке: москов. *Да́рья Ива́новна-му́сорные про́руби ‘19 марта/1 апреля’* [СРНГ 18: 368] (время загрязнения водоемов). Маркируя интенсивность временного признака, хрононимические суффиксы выражают эмоциональное отношение субъекта к дате, при этом «знак» эмоции (+/-) определяется по контексту: самар. *Широ́чённый день ‘Масленица’* [КЛАРНГ].

Экспрессивными также являются хрононимы, образованные от оценочных апеллятивов: прикам. *Широкорóжая Мáсленица* [Черных 2009: 123]; рус. *Татья́на-Люты́ха* '12/25 января' [СРНГ 17: 248]; кострм. *Ду́ня-Зассы́ха* '1/14 марта': ...*Под ногами мокро* [ЛКТЭ]; полес. *Бры́хо* 'вторник после Троицы' [Толстая 2005: 41]. Такие наименования, как правило, не характерны для двенадцатых праздников.

Меньшая степень субъективности присуща хрононимам с эмоциональной оценкой, заложенной только во внутренней форме. Эти наименования образованы от апеллятивов, которые называют эмоции/чувства, приписываемые дате и/или субъекту номинации: кострм. *Страши́ня неде́ля* 'неделя перед Пасхой' [ЛКТЭ]; курск. *Злы́е пра́здники* 'время перед 20 июля/2 августа' [КЛАРНГ]; полес. *Ива́н Зло́стный* '24 июня/7 июля' [Толстая 2005: 109]; нижегород. *До́брый вече́р* 'канун 25 декабря/7 января' [КЛАРНГ]; рус. *Тужы́лка* 'суббота после Масленицы' [Даль 4: 440]; белорус. *Вясельни́ца* 'неделя перед Масленицей' [БНК: 63]. Такие характеристики могут «достаться» дате от святого-покровителя: коми-перм. *Мико́ла Стро́гой* '6/19 декабря' и *Мико́ла Мило́стливой* '9/22 мая' [Черных 2009: 128–129]; рус. *Касья́н Зави́стливый* '16/29 февраля' [Даль 1: 207]; нижегород. *Его́рий Бе́донóсец* '23 апреля/6 мая' [КЛАРНГ] (от *Его́рий Победоно́сец*). В этих случаях происходит не выражение эмоций субъектом, а их осмысление. Отметим, что оценка эмоций и чувств, вызываемых временем, дается субъектом не только от себя, но и от адресата (персонажа, «заинтересованного» в связанном с датой событии): ср. полес. *Де́ды Ра́достные* 'второй понедельник после Пасхи' [Толстая 2005: 88], рус. *Радо́ница* 'второй вторник после Пасхи': тамбов. *Надо собирать стол. Радоваться, что вы тут* [Махрачева 2008: 72] (адресат – родственники умерших) и костр. *Поминают покойников, радуются покойники* [ЛКТЭ] (адресат – умершие); прикам. *Стыдлы́вые вечера́* 'Святки' [Черных 2009: 41] (адресат – молодежь, участвующая в забавах). Ряд хрононимов отражает общую оценку времени: прикам. *Ба́ско за́говенье, Дурно́е за́говенье* 'воскресенье после Троицы' [Черных 2009: 84].

Значимость праздника для субъекта и адресата передается такими хрононимами, как рус.: *Ма́сленица Годова́я* [РТП: 61]; тамбов. *Всеобщи́й Спас* '6/19 августа' [Махрачева 2008: 106]; рус. и полес. *Вели́кий пост*; прикам. *Пресвята́я* 'Троица' [Подюков 2001: 52]. Степень субъективности в этих названиях невелика, поскольку подчеркивается «статус» временных единиц.

Во внутренней форме хрононимов может присутствовать не субъективная, логическая оценка. Как известно, один и тот же временной отрезок соотносится с несколькими событиями. Каждое его наименование отражает один событийный признак, который и составляет хрономическую мотивацию: ср. рус. *Я́блочный Спас, Преображе́ние* '6/19 августа'. Если в хронониме *Я́блочный Спас* фиксируется факт события, а его утилитарная оценка имплицитна (время, благоприятное для уборки яблок), то наименование *Преображе́ние* мотивировано библейским событием, которое получает положительную оценку (ср. рус. *преобразить* 'сделать иным, лучшим'). Дата логически оценивается как с утилитарной, так и сакральной точки зрения. При этом оценка может варьироваться и уточняться в мотивационных контекстах.

Наименования с оценкой во внутренней форме могут быть образованы от апеллятивов семой оценки или интенсивности: ср. полес. *Бога́тая Коляда́* '31 декабря/13 января' (достаток оценивается положительно); рус. *Бары́шдене́* '2/15 мая': *Кто в этот день продаёт что-либо с барышом, весь год будет барышевать* [Даль 1: 52]; прикам. *Тара́с-Кумаши́к* '25 февраля/10 марта': ...*Запрещался дневной сон, иначе нападёт лихорадка (кумаха)* [Черных 2006: 157]. С этой группой связаны экспрессивные названия олицетворенного времени: волгоград. *Ма́сленица-Сла́достница*; москов. *Ма́сленица-Обма́нница* (время, не оправдавшее ожиданий) [КЛАРНГ].

Логическая оценка может быть заложена во внутренней форме хрононимов вместе с динамической «картинкой» или атрибутом события, метонимически связанного с датой: севернорус. *Прокóпий-Дорогоруши́тель* '27 февраля/12 марта' (время плохих дорог) [ОРБСК: 252]; белорус. *Миха́л-Страхадзёр* '8/21 ноября' [БНК: 114] (время сильных ветров, портящих кровли); севернорус. *Пале́й-Палико́пны* '27 июля/9 августа': *Кто в этот день работает, гроза спалит того хлеб* [ОРБСК: 297]. Такие наименования экспрессивны, поскольку субъект апеллирует к объективированной оценке даты через образ, усиливающий у адресата позитивное или негативное впечатление. Мотивация с логической оценкой у хрононима может возникнуть в результате народной этимологии (*Пале́й* от *Пантелеймо́н* – ассоциация со словом *палить*).

Для некоторых хрононимов характерна двойственная логическая оценка: полес. *Ива́н Колду́нский* '24 июня/7 июля' [Толстая 2005: 109] (день связан с полезными и вредными магическими действиями); рус. *Ду́хов день* 'понедель-

ник после Троицы': тамбов. *Святой Дух сходит на землю*; нижегород. *В Духов день черти вылетают, озоруют оне* [Махрачева 2008: 92; КЛАРНГ] («чистые» и «нечистые» духи). Хрононимы с компонентом – агионимом имплицитно содержат мотив сакральности даты, что также оценивается противоречиво. Религиозные смыслы в мотивации хрононимов часто уходят на второй план: заонеж. *Тресвятска '20 января/2 февраля': Отдыхают за троих* [Логинов 2004] (скрытая положительная оценка).

Помимо репрезентации во внутренней форме хрононима, оценка может быть заложена в его **коннотации**. Языковые проявления коннотаций в ономастике – производные лексемы и фразеологические выражения, микросистемы онимов (параллельные названия, мотивационно сопоставимые или противопоставленные наименования) и сквозные мотивы в названиях похожих объектов [Березович 2007: 62–66]. Хрононимические коннотации подчеркиваются паремиями и устойчивыми эпитетами. Оценка не является коннотативной, если не имеет подтверждения в системе языка [Апресян 1995; Березович 2007].

Рассмотрим коннотативную оценку на примере мотивационно близких хрононимов, которые называют сходные события. Таким событием может быть предполагаемая активность гадов, зверей, огородных вредителей и сорняков: коми-перм. *Червяная неделя* 'неделя перед Троицей, когда, по поверью, появляются огородные вредители' [Черных 2009: 143]; псков. *Сорная неделя* 'неделя в мае': *Сажать ничего нельзя. Трава ползет* [КЛАРНГ]; приказ. *Вишівая неделя* 'четвертая, шестая и восьмая неделя после Пасхи': *В это время не сажают* [Черных 2006: 50]; приказ. *Зверіная неделя* 'неделя после 20 июля/2 августа': *Запрещается ходить в эти дни в лес* [Подюков 2001: 66]; приказ. *Волчьи дни, Зверіная неделя* 'время во второй половине декабря' [Черных 2006: 158]; костром. *Змейный день* '14/27 сентября': *Оне (змеи) собираются кучом и уходят в землю, после Змеиноного дня оне не ползют* [ЛКТЭ].

Апеллятивы-мотиваторы таких хрононимов обычно уже имеют культурно-языковые коннотации. В славянских поверьях звери, змеи, черви и насекомые-вредители способны контактировать с нечистой силой [Гура 1997]. Растения-сорняки также воспринимаются славянами как нечистые [Усачева 2008: 195]. При этом их активность приходится на «нечистое» время, с которым связаны запреты и представления об опасности. Время от Пасхи до Троицы, к примеру, это период пробуждения душ умерших и их влияния на земную жизнь; время после дня св.

Ильи и Воздвижение – период разгула нечистой силы перед «спячкой»: вятск. *После Ильині дня нельзя купаться... красная рука на дно утянет* [ВФ: 115]; вологод. *Звери, змеи все вместе сходились <на Воздвижение>. Боялись в лес ходить* [КСГРС]. Время во второй половине декабря совпадает с солнцестоянием (переходным этапом) и с Рождественским постом, а значит, с порой появления демонических сил. С переходными сезонами нередко соотносятся представления об опасности.

Рассмотренные хрононимы коннотируют идею «нечистого» времени и его отрицательную оценку, ср. параллельные названия данных временных отрезков с оценкой во внутренней форме: приказ. *Илья Сердїтый* '20 июля/2 августа'; вологод. *Страшная неделя* 'неделя после 20 июля/2 августа' [Черных 2006: 230; КСГРС]. Есть наименования сакральных дат, способных влиять на «нечистое» время: вологод. *Егóрей Змейный* '23 апреля/6 мая': *Праздник для змей, чтоб скотину не трогали* [КСГРС]; украин. *Чарвівая нядзеля* 'неделя перед 15/28 августа': *Не сеялі, бо ўраджай нібы даваў затым чарвіваю муку са шкоднікамі* [БНК: 163]. Эти названия связаны с магией времени, что оценивается и отрицательно (нарушение запретов > негативные последствия), и положительно (влияние на будущее).

Сходным для нескольких дат событием является гроза, которая пагубно воздействует на урожай и вызывается, по поверьям, не задобренными весной умершими [Толстой 1994] или разгневанными святыми – покровителями временных отрезков: брян. *Грозная неделя* 'неделя после 20 июля/2 августа' [СРНГ 21: 12]; приказ. *Иван Грозной* '24 июня/7 июля': *Как-то давно метали сено в Ивана Грозного, и мужика одного убило* [Черных 2006: 226]; *Илья Громоносный* '20 июля/2 августа' [Даль 2: 41]; приказ. *Прокóпий Грозной* '8/21 июля' [Черных 2006: 227]; архангел. *Грозное время* 'время перед 20 июля/2 августа': *Перед Ильиным днём время Грозным называли, много людей грозы убили* [КЛАРНГ]. Эти календарные отрезки могут считаться сакральными (именины святого) и «нечистыми»: ср. приказ. *Иван Грозной* и забайкал. *Иван-Колдóвник* '24 июня/7 июля' [НКСЗ: 82]. Предтроицкое время «притягивает» ближайшие даты, наделяя их наименования коннотацией опасности и пейоративной оценки: ср. полес. *Целиград – градовóй день* [Толстая 2005: 257] (хрононим *Целиград* появился в результате сближения названия *Царьград* '12/25 мая' со словом *град*).

Рассмотренные единицы времени чаще всего оцениваются негативно, о чем свидетельствуют

параллельные названия: приказ. *Ильѣ Сердітый* [Черных 2006: 230]; курск. *Злыѣ прѣздыкы* 'время перед 20 июля/2 августа' [КЛАРНГ]. «Грозовые» хрононимы могут коннотировать и уважительное отношение к празднику. Например, Ильин день – это не только время активизации нечистой силы, но и благоприятный период для борьбы с ней: «Обращались к Илье с просьбой уничтожить в деревне всю нечисть, а также клопов, блох и мух. Во время грозы святой водой опрыскивали дом, выгоняли... бесов на улицу, веря, что Ильа убьет их стрелами-молниями» [РТП: 188] (ср. смол. ласк. *Ильюшечка*).

Общей денотативной информацией для мотивационно сходных хрононимов может быть оценка временного отрезка, выраженная эпитетом: белорус. *Криво́й ты́дзень* 'неделя после Троицы'; *Крива́я серада́* 'среда перед Троицей' [БНК: 120]; смолен. *Криво́й понеде́льник* 'первый понедельник Великого поста' [СРНГ 15: 246]; смолен. *Кривы́е неде́ли* 'Святки, Масленая неделя, неделя после Пасхи, неделя после Троицы': *Беременная женица, не клади на Кривой неделе к голому телу ни який красноты: ребёнок народится с пятном* [СРНГ 15: 245]; заонеж. *Кривы́е Свя́тки* 'время с 12/25 декабря по 24 декабря /6 января' [Логинов 2004]. Мотивирующим апеллятивом для хрононимов стало слово *кривой* (ср. рус. *кривая душа* 'о лживом человеке'). В коннотации этих хрононимов заложена негативная оценка «нечистоты» времени: ср. *Кривы́е Свя́тки* и заонеж. *Прямы́е Свя́тки* 'время с 25 декабря/7 января по 6/19 января': *На Прямы́е Свя́тки... только отдыхали* [Логинов 2004] (о «кривом» времени см.: [Толстая 2008: 281]). Период с зимнего солнцестояния до Святки переходный, а значит, связан с разгулом нечистой силы: приказ. *Звері́ная неде́ля* [Черных 2006: 158]. Заонежские Святки на фоне предсвяточного периода выглядят менее опасными и воспринимаются как время отдыха. В отличие от представленных наименований, у псков. хрононима *Кривы́е Огурцы́* '13/26 июня' [СРНГ 15: 245] оценка даты как неблагоприятной для сева огурцов (нарушение формы огурцов) заложена во внутренней форме и является логической.

Оценка в коннотации есть и у хрононимов с компонентом *чистый*, которым свойственны разные мотивации. В их внутренней форме может быть заложен мотив уборки, что логически оценивается положительно: приказ. *Чисто́й Ма́сленицей* (первый понедельник Великого поста) *называли, стирались, мылись* [Черных 2009: 122]. Обычай наводить порядок в четверг перед Пасхой и понедельник после Масленицы в народном сознании соотносится с их религиозной

или магической важностью: вологод. *В Чисто́й четве́рг корове хвосты обрезали, чтоб животное чище было, не болело* [КСГРС] (идея предохранения от болезней); полес. *В Чисто́й четве́рг обмета́ют хлевы от всякой гадости* [Толстая 2005: 260] (мотив защиты от насекомых); тамбов. *Режут поросят, кровь пускать надо. Мясо будет святое... в Чисто́й четве́рг... ведь Его тоже распинали* [Махрачева 2008: 156] (идея очищения скоромной пищи); приказ. *Чисто́й понеде́льник целый день постятся уже. В баню сходят и идут в церковь* [Черных 2009: 169] (мотив духовного очищения).

В коннотации может быть заложена мелиоративная оценка вместе с идеей сакральности и магической ценности дня: ср. приказ. *Свято́й четве́рг* [Подюков 2001: 37]; сибир. *четверго́вая смола́* 'смола, по поверьям, наделенная в четверг перед Пасхой магическими свойствами' [СНК: 102]. Обратной стороной подобного свойства даты становится пейоративная оценка ее строгости или «нечистоты»: ср. приказ. *Чисто́й понеде́льник* и тамбов. *Гро́зный понеде́льник* [Махрачева 2008: 35]; рус. *Чисто́й четве́рг* и сибир. *Страшно́й четве́рг* [СНК: 102]. Эти оценки имеют и контекстное воплощение: полес. *Чисто́й понэди́лок ... Нэ праду́ть, тыко сноваты можна* [Толстая 2005: 260]; рус. *В Чисто́й четве́рг... можно увидеть... нечисть* [РТП: 96].

Оценочная семантика характерна и для хрононимов с цветовой символикой. Положительно оцениваемые временные отрезки имеют следующие наименования: курск. *Кра́сный вто́рник* 'второй вторник после Пасхи' [КЛАРНГ]; костром. *Кра́сная Па́сха Христо́ва* [ЛКТЭ]; белорус. *Чырво́ная субо́та* 'суббота перед Пасхой' [БНК: 93]; полес. *Бі́ла нядзе́ля* (неделя перед Пасхой)... *ўсе бяляца да прибіраюць* [Толстая 2005: 36]; тамбов. *Све́тлая неде́ля* 'неделя после Пасхи' [НПНТ: 104]. Отрицательно оцениваемые периоды номинируются так: рязан. *А́нна Те́мная* '9/22 декабря': *На А́нну Те́мную волки в стаи сходятся* [Тульцева 2001: 70]; белорус. *Чо́рний тї́ждень* 'неделя перед Пасхой' [БНК: 37]. Оценка временных отрезков присутствует в коннотации хрононимов и связана с идеями праздничности, радости (*Кра́сная Па́сха Христо́ва*, *Кра́сный вто́рник*) либо сакральности, очищения (*Бе́лая неде́ля*, *Све́тлая неде́ля*), с мотивом «нечистоты» (*А́нна Те́мная*), строгости (*Чо́рний тї́ждень*) (о цветовой символике в хрононимии см.: [Агапкина 2002; Березович 2007: 64–65]). Эта семантика подтверждается приуроченностью периодов к Великому посту и Пасхе либо к зимнему солнцестоянию: ср. приказ. *Звері́ная неде́ля* 'неделя в

конце декабря»; рус., полес. *Страстная неделя, Страстной тыждень* 'неделя перед Пасхой'.

«Цветовые» названия характерны для временных единиц масленичного и троицкого циклов: полес. *Зелёная неділя* 'неделя перед Троицей'; прикам. *Пёстрая неделя* 'неделя перед Масленицей' [Черных 2008: 167]; саратов. *Рябая суббота* 'суббота перед Масленицей' [КЛАРНГ]; прикам. *Жёлтая Верстница* 'Масленица' [Подюков, Черных 2004: 39]. Коннотации таких наименований включают как положительные, так и отрицательные оценки: прикам. *Честная*, владимир. *Жороёда* 'Масленица' [Подюков, Черных 2004: 9; СРНГ 9: 217]; забайкал. *Зелёные Святки* 'неделя перед Троицей' [НКСЗ: 146]; калуж. *Кривая неделя* 'неделя после Троицы' [СРНГ 15: 245]. То же самое наблюдается в контекстах: например, тамбов. *В рацион входит разнообразная пища... называется Пёстрая* (неделя) [Махрачева]; прикам. *На Пёструю женишься – пестро́ и проживёшь* [Черных 2009: 160].

Помимо символических, у «цветовых» хрононимов есть реальные мотивации. Так, наименование *Анна Тёмная* объясняется укорочением светового дня, *Красный вторник* – крашением яиц для поминовения умерших, *Жёлтая Верстница* – употреблением блинов, масла, а *Зелёная суббота* – сбором зелени. Такие наименования могут ассоциироваться с прилагательными в переносном значении (к примеру, *тёмный* 'мрачный, печальный', *зелёный* 'молодой' – для обозначения гуляния молодежи на Троицу).

Оценочная коннотация хрононима предстает в лексическом значении производных как логическая оценка, в их внутренней форме – как образ, задающий эмоциональный эффект: архангел. *ждать как Христова дня* 'находиться в радостном ожидании' [АОС 11: 33] (*Христов день* 'Пасха'); прикам. *Илья ругается* 'о громе 20 июля/2 августа' [Подюков 2001: 64] (неодобрительное отношение к дате). Наряду с «эмоциональными» логическими оценками, в лексическом значении дериватов может содержаться мнение об этической, религиозной/магической или утилитарной ценности времени: тамб. *Касьян покосился* 'о глазе, которому человек подвергся 16/29 февраля' [Махрачева] (*Касьян* '16/29 февраля'); прикам. *Масленку смывать* 'о «смывании грехов» в бане в понедельник после Масленицы' [Черных 2008: 164]. Так, сглаз оценивается отрицательно; масленичный грех предполагает пейоративную оценку, а возможность его «смывать» – мелиоративную. Представление о «нечистоте», опасности Масленицы отражено в поверьях: полес. *Як... прадош на Мясляну – калек дятей радзяют* [Толстая 2005: 140]. Интересно, что в

мотивации наименований Масленицы присутствует положительная (сытое, веселое время) и отрицательная (время, которое разорвет) логическая оценка: нижегород. *Масленица-Гуляница* [КЛАРНГ]; полес. *Масленая Полизуха* [Толстая 2005: 141]. Но общий оценочный тон празднику задает его размах и веселость: полес. *помянецца коту Мясляна* 'о прекращении хорошей, привольной жизни' [Толстая 2005: 140]; тамбов. *Маслена хорошая, гуляли* [Махрачева 2008: 31–32]. В Полесье масленичные вечера из-за их близости к Великому посту считаются сакральными: *Ну, вечеры ўсе святыя на Мяслену* [Толстая 2005: 140].

Надо сказать, что хрононим и его дериват одновременно могут иметь негативную и позитивную оценочную семантику. К примеру, вологод. выражение *Святая неделя не на век* [КСГРС] характеризует скоротечность благоприятного (что плохо) и неблагоприятного периодов (что хорошо). Сам хрононим *Святая неделя* 'неделя после Пасхи' коннотирует идею сакральности и строгости времени. Наименование *святое святыё* (сев.-двин.) [СРНГ 37: 9], с одной стороны, обозначает нечистую силу (хрононим *Святыё* 'Святки' имеет коннотацию «нечистоты», опасности), с другой – связано с идеей предсказания (святочные мифологические персонажи помогают узнать будущее, что заслуживает мелиоративной оценки). Производящие хрононимы образованы от лексемы *святой*, следовательно, их мотивация включает положительную логическую оценку (дни, наделенные Божьей благодатью): москов. *На Святой неделе люди с чистыми думами живут* [КЛАРНГ].

Коннотативная оценка названий временных отрезков становится «видимой» благодаря производным хрононимам: полес. *Мёртвый Великдень* 'четверг после Пасхи'; *Навская Троица* 'четверг после Троицы' [Толстая 2005: 144, 152]; тамбов. *Пасха для усóпших* 'второй вторник после Пасхи' [Махрачева 2008: 72]; прикам. *В Крещение предки с Рождественского поста разговляются, их поминать надо, у них Рождество как* [Черных 2008: 157]. Во внутренней форме таких наименований есть идея сакральной интенсивности, причем эмоциональная оценка последней (почтительное отношение) входит в прагматику и дается от лица адресата праздника (умерших). Хрононимы *Пасха*, *Великдень*, *Троица*, *Рождество*, в свою очередь, коннотируют идею высшей сакральности даты и мелиоративную оценку.

Оценка хрононима может быть отражена лишь на уровне *ассоциаций*. Сами хрононимы при этом *оценочно нейтральны*. В их внутрен-

ней форме объективно представлен признак даты. В контекстах с помощью эпитетов и описательных конструкций может выражаться характеристика временного отрезка с точки зрения вызываемых у субъекта эмоций и чувств, общего отношения к дате, оценка сакральности даты. Примерами этого могут служить следующие случаи: москов. *Масленица – праздник радостный* [КЛАРНГ]; тамбов. *Егорий (23 апреля/6 мая) – злой день* [Махрачева 2008: 80]; костром. *Паска – самый страшный праздник* [ЛКТЭ]; полес. *Праздники ўси страшныя, особенно Паска, Трыўца; Юрей (23 апреля/6 мая) опасны, Благовёшчэне (25 марта/7 апреля) опаснэ* [Толстая 2005: 191].

Временной отрезок может иметь общую положительную или отрицательную оценку: севернорус. *Масляная... честная* [ОРБСК: 337]; костром. *Христов день (Пасха) самый хороший* [ЛКТЭ]; полес. *Гэготы (31 декабря/13 января)... шчэдрый вэчэр, добрый вэчэр* [Толстая 2005: 62]; тамбов. *Духов день (понедельник после Троицы)... очень тяжёлый день* [Махрачева 2008: 92]; коми *Ильин день берегись, он прихотливый* [КЛАРНГ]; полес. *На Евдóкий (1/14 марта) сильно нешастливый дзень; Кóляды, Трóица, Ивáн (24 июня/7 июля) и Пётрó (29 июня/12 июля) – дни такие варавитые: берут людей* [Толстая 2005: 95–96, 43].

Оценка, выраженная в эпитетах хрононимов, зачастую связана с идеей интенсивности. Особо сакральные/магические временные отрезки оцениваются как положительно, так и отрицательно. Положительная оценка заключается в уважительном отношении к празднику и проявляется во всеобщности его почитания: тамбов. *Вознесение (шестой четверг после Пасхи)... великий праздник, обязательный праздник* [Махрачева 2008: 85, 100]; полес. *На Стрэчэньне (2/15 февраля) большой праздник* [Толстая 2005: 239]; севернорус. *Масляная широкая, всемирный праздник* [ОРБСК: 337]; костром. *Трóицкая суббóта – главный поминальный день* [ЛКТЭ]; тамбов. *Духов день (понедельник после Троицы)... праздник очень сильный* [Махрачева 2008: 92].

Временными отрезками, не имеющими сакральной значимости, зачастую пренебрегают: тамбов. *Солдокрéсье (четвертая среда Великого поста)... Он маленький праздничек, не ходили молодые* [Махрачева 2008: 31, 43]; москов. *Пост манинький, не строгий пост – от Рождества до Крещенья* [КЛАРНГ]; полес. *Три Сяццiцели (30 января/12 февраля) – малыё празьники* [Толстая 2005: 249]. Недооценка «маленького» праздника, по поверью, влияет на отношение времени к человеку: полес. *Маленький ще хужэ будзе вре-*

дить; Не так бойся Благовёшчэня, як батька его (следующий день) [Толстая 2005: 191, 192].

Интенции почитания времени различны: преклонение перед соотношенным с датой библейским событием, которое воспринимается как священное (*Рождество Богородицы*); ожидание помощи от праздника и от святых – его покровителей: сибир. *Рождество Богородицы... почитается особо замужними и лекарками* [СНК: 77]; боязнь «мести» праздника и задабривание его: тамбов. *Вознесение – это больше даже Пасхи. Нельзя ничего делать* [Махрачева 2008: 89]; значимость отдыха и гуляний в это время: перм. *Цветкóво зéгоньё (воскресение после Троицы) – гулянье очень большоё* [Черных 2009: 88].

Как уже отмечалось, ассоциативная оценка временной единицы в контекстах передается и описательно: твер. *Илья (20 июля/2 августа) нам радуется, мы рады*; калуж. *На Паску всё живое радуется*; твер. *Пасха, Трóица – это для всех, а Рождество не все празднуют* [КЛАРНГ]; полес. *Пасха – это празьныков празьнык; Кузьма и Демян (1/14 ноября) – присвяток, его никто и не сваткуе* [Толстая 2005: 164, 130]. При этом может подчеркиваться отличие религиозной важности временного отрезка от культурно-бытовой значимости праздников: прикам. *Крещенье (6/19 января) у нас праздник такой. Не отмечали его, а признавали* [Черных 2008: 152].

При выражении общего отношения к дате и при ее характеристике через эмоции сакральная интенсивность времени остается за кадром либо репрезентируется суффиксом или семой в лексическом значении хрононимического эпитета (*грозный* 'крайне суровый', *честнейший* *праздничек*). Такие эпитеты экспрессивны, поскольку, кроме логической оценки в лексическом значении, в их прагматике присутствует эмотивный компонент. Сакральность времени оценивается не только в ее высоких или малых проявлениях, она существенна сама по себе. С одной стороны, эпитеты *святой, божественный* подразумевают наделенность даты Божьей благодатью и ее строгость: нижегород. *Илья – грозный, святой, суровый* [КЛАРНГ]; тамбов. *Духов день... строгий вдвойне; божественный праздник* [Махрачева 2008: 92]; полес. *Юрьева недéля (неделя, на которую приходится 23 апреля/6 мая) – свята недéля. Нельзя кутать (ставить забор) – не поиде дождь* [Толстая 2005: 272]. Они синонимичны определениям *строгий, суровый* и противопоставляют «святую» дату «развлекательным»: прикам. *Масленица открытая, не божественная... Масленица была баловная, а Пасха, Никóлин, Ивáнов, Срётенье – строгие дни. Все люди в церкви* [Черных 2008: 162]. С другой стороны, опасные

и святые праздники разводятся: полес. *Юрэй – не так варавітый, як святкавітый; Вишэсце* (Вознесение) *ны такый сьватый, як варовный* [Толстая 2005: 224, 59].

Ассоциативные оценки хрононимов могут закрепляться в паремиях. Устойчивость последних создается рифмой, языковой игрой или народной этимологией хрононима и образностью: вологод. *Зимой Спиридон-Солнцеворот* (12/25 декабря) *лютует* [КЛАРНГ]; белорус. *Нам Піліпаўка* (пост перед 25 декабря/7 января) *надакучыла, Дзеўкам жываты перамучыла* [БНК: 39]; москов. *Свадебница пришла, веселья принесла* [КЛАРНГ]; вятск. *Иван пошел, Петръ запьёт, а потом и Прокотий запирует* (о разливе рек 24 июня/7 июля, 29 июня/12 июля, 8/21 июля) [ВФ: 112]. В паремиях либо называется эмоция, связанная с датой, либо передается интенсивность смежного с этой датой действия. Кроме того, оценка временного отрезка может быть логической или косвенной: севернорус. *На Луки* (15/28 октября) *нет ни хлеба, ни муки* [ОРБСК: 318]; заонеж. *На Савву и Варвар* (4/17 и 5/18 декабря) *не савь и не варварь* [Логинов 2004]; прикам. *Крещенье – чертям решенье* [Черных 2008: 57]; полес. *Масляная, не баріся, да Велика дня* (Пасха) *растягніся* [Толстая 2005: 140]. Запреты, отсутствие пищи предполагают отрицательную оценку, а «приговор» нечистой силе, просьба о «растяжении» праздника – благоприятность времени. Так, в паремиях благодаря образно переданной идее интенсивности и языковой игре хрононим получает «ореол» экспрессивности (ирония, шутливость > усиление одобрения/неодобрения). Если представления о ценности календарных единиц, воплощенные в эпитетах хрононимов, имеют системно-языковой статус, то оценки в паремиях им не обладают.

Выделение народным сознанием каких-либо временных отрезков маркирует их значимость в хозяйственно-бытовом цикле: хрононимы выступают ориентирами для сезонных работ и отдыха, для предсказания событий, влияния на время с помощью магических практик. Эта информация может скрываться в контекстах, т. е. составлять энциклопедические знания о времени: прикам. *Средний Спас, на который мёд вырезают* [Черных 2009: 218]; полес. *На Пятро и Павла* (29 июня/12 июля) *нельзя купацца – люди топяцца* [Толстая 2005: 172–173]. В таких контекстах утилитарные и сакрально-магические оценки времени имплицитны, но предсказуемы: запрет на купание говорит об отрицательной оценке дня (опасное время); Средний Спас оценивается как время, благоприятное для сбора меда. Их косвенными репрезентантами становятся

обычаи, приметы, поверья, предписания и запреты.

Народные хрононимы одновременно обладают несколькими культурно-бытовыми и/или эмоциональными оценками, нередко противоположными, которые могут быть представлены на одном и на разных семантических уровнях. Чаще всего оценки хрононимов проявляются в контекстах, сопровождаясь соответствующими эмоциями субъекта. У большинства хрононимов нет оценки во внутренней форме; если же она присутствует, то, как правило, отражает «статус» даты (*великий, годовой*). Гораздо меньше наименований с эмоциональной оценкой во внутренней форме. При этом пейоративная эмоциональная оценка чаще воплощается лексически (*Страшной понедельник, Дурное заговенье*), а мелиоративная – словообразовательно (*Ильюшечка, Христовочка*). Реже во внутренней форме хрононима встречается общая оценка (*хороший/плохой*), зато она частотна в контекстах. Немало наименований с амбивалентной оценкой в коннотации. Немногочисленны хрононимы с логической оценкой во внутренней форме.

Сверяя свою деятельность с календарем, человек оценивает ту или иную дату как благоприятную или неблагоприятную для определенных занятий. Поскольку время не зависит от людей, а его событийная наполненность может быть непредсказуемой и не соответствовать их «запросам», оно зачастую оценивается отрицательно. При этом те же временные отрезки получают положительную оценку: их почитают как сакральные или магические, им радуются как времени отдыха и бытового благополучия, их задабривают на будущее.

Примечание

* Исследование выполнено при финансовой поддержке госконтракта П 736 от 12.08.2009 на проведение НИР в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., а также программы ОИФН РАН «Русские ономастические словари как источник культурно-исторической информации».

Список литературы

Агапкина Т.А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М.: Индрик, 2002. 816 с.

Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки рус. культуры, 1995. 767 с.

- АОС – Архангельский областной словарь. М.: Изд-во МГУ, 1980–2010. Вып. 1–13.
- Березович Е.Л.* Язык и традиционная культура: этнолингвистические исследования. М.: Индрик, 2007. 600 с.
- БНК – *Лозка А.Ю.* Беларускі народны каляндар. Мінск: Польша, 2002. 237 с.
- ВФ – Вятский фольклор. Народный календарь / под ред. А.А. Ивановой. Котельнич, 1995. 166 с.
- Гаева Т.М.* Экспрессивность в топонимии: диплом. раб. Екатеринбург, 2002. 93 с.
- Гура А.В.* Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. 910 с.
- Голомидова М.В.* Искусственная номинация в ономастике. Екатеринбург, 1998. 232 с.
- Даль – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. язык, 1998.
- Добровольский В.* Значение народного праздника *Свечи* // Этнограф. обзор. М., 1900. № 4. С.35–51.
- КЛАРНГ – картотека Лексического атласа русских народных говоров. Ин-т лингв. исслед. РАН, СПб.
- КСГРС – картотека Словаря говоров Русского Севера. Кафедра русского языка и общего языкознания УрГУ, Екатеринбург.
- КСРНГ – картотека Словаря русских народных говоров. Ин-т лингв. исслед. РАН, СПб.
- ЛКТЭ – лексическая картотека топонимической экспедиции УрГУ. Кафедра русского языка и общего языкознания УрГУ, Екатеринбург.
- Логонов К.К.* Русский народный календарь Заонежья // Кижский вестн. (Петрозаводск). 2004. № 9. URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/vestnik-9/315.html> (дата обращения: 25.02.2011).
- Лукьянова Н.А.* Экспрессивная лексика разговорного употребления. Проблемы семантики. Новосибирск: Наука, 1986. 230 с.
- Махрачева – Личный архив Т.В.Махрачевой (Тамбов): полевые материалы, собранные в Тамбовской и Орловской областях.
- Махрачева Т.В.* Народный календарь Тамбовской области (этнолингвистический аспект). Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2008. 230 с.
- НКСЗ – *Болонев Ф.Ф.* Народный календарь семейских Забайкалья (вторая половина XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1978. 159 с.
- НПНТ – *Дубровина Ю.* Народное православие на Тамбовщине: опыт этнолингвистического словаря. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. 171 с.
- ОРБСК – Обзор русского народного быта Северного края / сост. А.Е.Бурцев. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1902. Т. 3. 346 с.
- Подюков И.А.* Круговорот жизни. Народный календарь Прикамья. Пермь: ПРИПИТ, 2001. 100 с.
- Подюков И.А., Черных А.В.* Масленица в Прикамье (конец XIX – первая половина XX в.). Пермь: Изд-во Перм. обл. науч.-исслед. центра авитальной активности, 2004. 60 с.
- РТП – *Шангина И.* Русские традиционные праздники. СПб.: Азбука-классика, 2008. 336 с.
- СГРС – Словарь говоров Русского Севера. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. Т.1–3.
- СНК – *Макаренко А.* Сибирский народный календарь. Новосибирск: Наука, 1993. 167 с.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. М.; Л.: Наука, 1965. Т.1–43.
- Телия В.Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 143 с.
- Толстая С.М.* Полесский народный календарь. М.: Индрик, 2005. 600 с.
- Толстая С.М.* Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М.: Индрик, 2008. 528 с.
- Толстой Н.И.* Еще раз о теме «тучи–говяда, дождь–молоко» // Славянский и балканский фольклор. Верования. Текст. Ритуал. М., 1994. С.3–16.
- Тульцева Л.А.* Рязанский Месяцеслов. Круглый год праздников, обрядов и обычаев рязанских крестьян. Рязань: Ринфо, 2001. 284 с.
- Усачева В.В.* Магия слова и действия в народной культуре славян. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2008. 368 с.
- Черных А.В.* Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX – середины XX в. Ч. I. Весна, лето, осень. Пермь: Пушкина, 2006. 368 с.
- Черных А.В.* Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX – середины XX в. Ч. II. Зима. Пермь: Пушкина, 2008. 368 с.
- Черных А.В.* Русский народный календарь в Прикамье. Ч. III. Словарь хрононимов. Пермь: Пушкина, 2009. 280 с.
- Черных А.В.* Хрононимы в русских говорах Пермского края // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 6. С. 7–13. URL: <http://www.rfp.psu.ru> (дата обращения: 13.04.2011).

(on east Slavic data)

Olga V. Atroshenko

Post-graduate Student of Russian Language and General Linguistics Department

A.M. Gorky Ural State University

The article analyses the category of evaluation in onomastics, namely in the sphere of chrononyms. Explication of an evaluation component is manifested at different semantic levels of a chrononym. It is proved that the same duration period can be evaluated both positively and negatively. Russian national (*Blagoveschenye, Maslenitsa*) and dialect (Kama Region: *Balovnaya Maslenitsa*) names of annual duration are analysed as data as well as chrononymic units found on the territory of Ukrainian and Belorussian Polesye. The data proved sense and concept similarity of East Slavic chrononyms. The data was taken from ethnographic collected volumes, dialect dictionaries and field records.

Key words: East Slavic languages; onomastics; ethnolinguistics; dialects; chrononyms; evaluative semantics.